

Совет Безопасности

Distr.: General
4 January 2018
Russian
Original: English

Оценка Председателем Комиссии Африканского союза и Генеральным секретарем первого этапа реконфигурации Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре

I. Введение

1. В своей резолюции 2363 (2017) Совет Безопасности поддержал двухэтапную реконфигурацию Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) в соответствии со специальным докладом Председателя Комиссии Африканского союза и Генерального секретаря (S/2017/437) и просил нас представить к 1 января 2018 года подготовленную на основе консультаций с ЮНАМИД письменную оценку первого этапа реконфигурации (1 июля — 31 декабря 2017 года). В соответствии с пунктом 6 резолюции эта оценка включает информацию о прогрессе, достигнутом в осуществлении первого этапа, последствиях сокращений присутствия миссии для районов, из которых ЮНАМИД вывела свой персонал, сотрудничестве правительства Судана с ЮНАМИД в усилиях по обеспечению беспрепятственной свободы передвижения и устранению бюрократических препятствий, а также, наконец, о том, позволяет ли по-прежнему обстановка на местах осуществлять дальнейшие сокращения в рамках второго этапа (31 января — 30 июня 2018 года).

2. Совместная группа Африканского союза — Организации Объединенных Наций по оценке посетила Хартум и Дарфур, где находилась с 7 по 17 ноября 2017 года. Она работала под совместным руководством Отделения связи Африканского союза в Судане и Департамента операций по поддержанию мира и включала в себя представителей Комиссии Африканского союза, Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки, а также сотрудников Программы развития Организации Объединенных Наций и заместителя Координатора по гуманитарным вопросам в Дарфуре, которые представляли соответственно страновую группу Организации Объединенных Наций и гуманитарную страновую группу. Члены группы по оценке провели консультации с должностными лицами правительства Судана и представителями страновой группы Организации Объединенных Наций, посетили четыре штата Дарфура и большинство закрытых опорных пунктов и встретились с представителями органов власти штатов и местных властей, общин внутренне перемещенных лиц и местной администрации.

17-23457 (R) 090118 090118

3. Доклад об оценке охватывает период с 1 июля по 22 декабря 2017 года и содержит анализ конфликта, который отражает текущую динамику конфликта в Дарфуре и обусловливающие его факторы, а также политическую и гуманитарную обстановку. В нем проводится оценка сложившегося положения в соответствии с требованиями пункта 6 резолюции 2363 (2017) Совета Безопасности и выносятся рекомендации в отношении второго этапа реконфигурации миссии.

II. Анализ конфликта

4. Тенденции, описанные в специальном докладе (S/2017/437), сохраняются, поскольку, одержав военную победу над повстанческими движениями, правительство Судана уверенно устанавливает свой контроль и государственную власть по всему Дарфуру, за исключением небольших участков в районе Джебель-Марра. В частности, развертывание в Дарфуре Сил оперативного оказания поддержки (СООП) в контексте кампании по сбору оружия позволило расширить возможности правительства в плане оперативного реагирования на угрозы безопасности, тем самым обусловив появление новой динамики. Что касается политической ситуации, то следует отметить продолжение размеренного осуществления процесса пересмотра Конституции на основе результатов национального диалога. Однако народу Дарфура пока не удалось в полной мере извлечь пользу из положений Дохинского документа о мире в Дарфуре, касающихся политических вопросов и вопросов законодательства, так как этот документ, хотя и был учтен в Конституции, до сих пор не осуществлен.

A. Динамика конфликта

Боевые действия между правительством Судана и вооруженными группами

5. За период, прошедший с 1 июля, ни о каких крупных столкновениях между правительством Судана и повстанческими группировками Дарфура не сообщалось. Вторжение группировки Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС/ММ) и Освободительного движения Судана/Переходный совет (ОДС/ПС), фракции, отколовшейся от группировки Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС/АВ), из Ливии и Южного Судана в Северный и Восточный Дарфур в конце мая и начале июня 2017 года не повлекло за собой установления постоянного присутствия в Дарфуре. По данным ЮНАМИД, в результате зафиксированных столкновений между Суданскими вооруженными силами/Силами оперативного оказания поддержки (СООП) и предположительно временно бездействующим подразделением Движения за справедливость и равенство (ДСР), которые произошли 22 ноября в районе Биркет-Сайра, расположенном в 25 километрах к востоку от Сараф-Умры, в контексте кампании по сбору оружия, было захвачено 16 повстанцев и распущено порядка 130 членов ДСР. Также были получены данные о произошедших 29 ноября столкновениях между вооруженными силами правительства и неизвестной вооруженной группой, предположительно из Южного Судана, в деревне Миджелид, расположенной в 46 километрах к северо-востоку от Шаерии, при этом сообщений о наличии пострадавших не поступало. Ни ОАС/ММ, ни группировка Движения за справедливость и равенство, возглавляемая Джибрилом Ибрагимом (ДСР/Джибрил), не имеют значительного вооруженного присутствия в Дарфуре или Судане.

6. Район действия ОАС/АВ в Дарфуре по-прежнему ограничен отдельными участками Джебель-Марры, и возможности этой группировки сокращаются

вследствие продолжающейся фрагментации, внутренних распрей и участия в актах бандитизма. За период, прошедший с момента выхода специального доклада, состав районов, подконтрольных ОАС/АВ и вооруженным силам правительства, не изменился. После столкновений, которые произошли 10 июня в деревне Тур, расположенной в 15 километрах к югу от Нертити, вследствие предполагаемого угона ОАС/АВ скота у клана навайба, относящегося к племени северный ризейгат, сообщений об инцидентах между вооруженными силами правительства и ОАС/АВ не поступало. 21 октября были зарегистрированы столкновения между членами ОАС/АВ, преданными движению, и представителями отколовшейся от него группы в деревне Фейна, расположенной к северо-востоку от Каса, что стало пятым подобным инцидентом за период, прошедший с апреля 2017 года. Кроме того, в начале ноября члены ОАС/АВ угнали крупный рогатый скот у относящегося к племени ризейгат клана эрейгат, тем самым создав напряженную обстановку в районе вокруг Тура, а 22 ноября предположительно члены ОАС/АВ обстреляли коммерческий грузовой автомобиль вблизи Голо, Центральный Дарфур, в результате чего один мирный житель погиб и шесть получили ранения.

7. Несмотря на отсутствие соглашения о постоянном прекращении огня, правительство и вооруженные группы продолжают продлевать режимы временного прекращения боевых действий. В октябре правительство продлило режим одностороннего прекращения боевых действий до 31 декабря 2017 года. В совместном заявлении от 30 ноября ОАС/ММ, ДСР/Джибрил и ОДС/ПС продлили режим одностороннего прекращения боевых действий на два месяца — с 30 ноября 2017 года до 31 января 2018 года.

8. Конфликты в соседних странах по-прежнему открывают некоторым повстанческим группировкам, утратившим контроль в Дарфуре, возможность для отступления, пополнения запасов и подготовки. По имеющимся данным, в настоящее время ОАС/ММ насчитывает несколько сотен бойцов с приблизительно 150 транспортными средствами в Ливии, где они выступают в качестве наемников, тогда как несколько сотен бойцов ДСР с порядка 60–80 транспортными средствами по-прежнему находятся в Западном Бахр-эль-Газале, Южный Судан. В ходе вторжения, совершенного в мае и июне 2017 года, повстанческие группировки, проникшие из Ливии, впервые использовали тяжелую военную технику, в том числе бронированные машины.

9. Подразделения Сил оперативного оказания поддержки продолжают осуществлять контроль за ситуацией на северных границах Дарфура, тогда как объединенные судано-чадские силы пограничного контроля вносят вклад в обеспечение стабильности в западных пограничных районах. На данный момент не было достигнуто никакого прогресса в установлении аналогичных режимов на границе между Дарфуром и Центральноафриканской Республикой. Однако после встречи, проходившей 1 и 2 ноября 2017 года в Хартуме, президент Судана Омар Хасан аль-Башир и президент Южного Судана Салва Киир обязались не предоставлять убежища и не оказывать поддержки представителям повстанческих движений их соответствующих стран и приняли решение возобновить работу Совместного механизма по политическим вопросам и вопросам безопасности и связанных с ним вспомогательных механизмов, включая Совместный механизм по наблюдению и контролю за границей, относящийся к Временным силам Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА).

Группы ополченцев, кампания по сбору оружия и воздействие на обстановку в плане безопасности

10. В усилиях правительства по усилению контроля и распространению своей власти по всему Дарфуру ключевое значение имеют два фактора, оба из которых способствуют появлению новой динамики развития обстановки в плане безопасности, — развертывание крупного контингента СООП и проведение кампании по сбору оружия. Первый из этих факторов фактически послужил толчком к началу процесса объединения групп ополченцев под эгидой СООП, тогда как второй, судя по всему, способствует созданию условий для дальнейшего улучшения обстановки в плане безопасности в Дарфуре за пределами столиц штатов, одновременно меняя политический ландшафт. Несмотря на общее уменьшение числа актов бандитизма и преступлений, полицейские силы и правоохранительные органы имеют ограниченные возможности в отдаленных местах и районах возвращения внутренне перемещенных лиц.

11. Недавнее развертывание СООП в Дарфуре в контексте кампании по сбору оружия повлекло за собой начало процесса объединения различных групп ополченцев под их эффективным контролем и руководством. Хотя сводные данные о процессе развертывания не разглашаются, за исключением сообщения о прибытии СООП в Северный Дарфур в составе 10 000 человек, по оценкам ЮНАМИД, численность развернутого контингента СООП во всех пяти штатах Дарфура составляет приблизительно 18 000 человек. Принимая во внимание, что СООП ранее участвовали в операциях против повстанцев и что их представители предположительно имеют отношение к произвольным арестам, домогательствам и изнасилованиям, а также что большинство подразделений СООП сформированы из числа представителей арабского племени ризейгат, несколько общин внутренне перемещенных лиц по-прежнему настороженно относятся к их присутствию и намерениям.

12. В последние три месяца СООП все больше закрепляют за собой репутацию не подлежащих сомнению сил безопасности в Дарфуре, прежде всего благодаря их центральной роли в кампании по сбору оружия. 23 октября СООП выдворили группу ополченцев «Саванна» из города Кутум, Северный Дарфур, после чего 30 октября вступили с ними в бой в Шаерии, Восточный Дарфур. 10 ноября после столкновений, произошедших в западной части города Корма, они захватили лидера этой группы Абдаллаха Ризкаллаха и девять других ее членов. Кроме того, после того как в августе Муса Хилал публично отказался включить действующие под его руководством пограничные подразделения в состав СООП, 21 сентября на границе между Суданом, Египтом и Ливией между СООП и пограничными подразделениями произошли столкновения, в результате которых погибли 17 представителей пограничных подразделений, обвиненных в торговле людьми и незаконной миграции, и два представителя СООП. По имеющимся данным, 26 ноября представители СООП, перевозившие преступников из Сараф-Умры в Кабкабию, Северный Дарфур, подверглись нападению из засады со стороны действовавших под руководством Мусы Хилала пограничников. В ответ на последовавшие боевые действия, в результате которых погибли 14 представителей СООП, в том числе один представитель старшего руководства, и девять ополченцев, СООП арестовали Мусу Хилала, трех его сыновей и его ополченцев в его опорном пункте Мистерии, расположенном в 30 километрах к юго-западу от Кабкабии, и доставили их в Хартум. В силу известности Хилала как главы клана махамид, относящегося к племени северный ризейгат, руководителя Суданского революционного совета пробуждения (СРСП) и бывшего лидера формирований «Джанджавид» это событие имело большой резонанс среди других групп ополченцев в Дарфуре.

13. Реакцию других племенных групп ополченцев на развертывание СООП и проведение кампании по сбору оружия во всех других штатах Дарфура можно назвать сдержанной. Войдя в состав различных вспомогательных подразделений правительственных сил, таких как Служба пограничной охраны, Народные силы обороны и Центральная резервная полиция, они в целом соблюдали требования кампании или присоединились к СООП. Поскольку многие из них ранее участвовали в борьбе с повстанческими группировками, многие местные власти и племенные вожди с удовлетворением отмечают положительное воздействие такого развития событий на обстановку в плане безопасности. В этой связи кампания по сбору оружия заняла центральное место во всех пяти штатах Дарфура.

14. Начало кампании по сбору оружия не только позволило изменить соотношение сил в системе обеспечения безопасности в Дарфуре путем укрепления позиции СООП, но и постепенно способствует созданию условий для появления новых политических реалий на фоне неоднозначной реакции со стороны местного населения и общин внутренне перемещенных лиц. Национальный план правительства по разоружению, начало работы над которым было положено указом президента в начале 2017 года и принятие которого было инициировано 6 августа вторым вице-президентом Судана и председателем Высшего комитета по сбору оружия Хассабо Мухаммедом Абделем Рахманом, имеет в своей основе два компонента: усиление контроля на границах с соседними странами и осуществление сбора оружия в два этапа — добровольный и принудительный («обыск и конфискация»). Проведение кампании началось одновременно во всех пяти штатах Дарфура и трех штатах Кордофана, которые, по мнению правительства, характеризуются наиболее высоким уровнем распространения стрелкового оружия и легких вооружений. К тем, кто обладает оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или незарегистрированными транспортными средствами, был обращен призыв незамедлительно сдать их государственным органам безопасности. Любое сопротивление будет рассматриваться как нарушение закона и разбираться в соответствии с суданским уголовным законодательством, Законом об общественной безопасности и Законом об оружии, боеприпасах и взрывчатых веществах 1986 года.

15. Хотя в выводах, сформулированных по итогам национального диалога, и рекомендациях, вынесенных в рамках Дарфурского внутреннего диалога и консультаций, содержится призыв к проведению кампании по разоружению гражданского населения, повстанческие движения Дарфура и их бывшие противники изначально решительно выступили против сбора оружия. Муса Хилал осудил начало кампании, отказавшись включить действующие под его руководством пограничные подразделения в состав СООП. Спустя несколько дней ОАС/ММ и ДСР/Джибрил поступили так же, призвав к комплексному реформированию сектора безопасности и приостановлению процесса до заключения всеобъемлющего мирного соглашения. ОАС/АВ поддержала позицию Хилала, предложив ему сотрудничество в борьбе с этим процессом.

16. Хотя сводные данные о результатах проведения кампании отсутствуют, на данный момент не было зафиксировано никаких серьезных проблем в процессе сбора оружия в штатах Западный, Центральный, Южный и Восточный Дарфур, в которых в первой половине ноября начался второй, принудительный этап. Кампания проводится объединенными силами в составе преимущественно национальных вооруженных сил и СООП при поддержке полиции правительства Судана и Центральной резервной полиции. По имеющимся данным, количество собранного оружия варьируется от 3200 единиц, собранных в рамках добровольного этапа в Южном Дарфуре, до приблизительно 4700 единиц, собранных в Восточном Дарфуре, тогда как в Западном Дарфуре планируется собрать порядка 14 000 единиц. В целом, хотя начало кампании вызвало неоднозначную

реакцию и было воспринято скептически, местные власти и племенные вожди считают, что ее проведение позволило улучшить обстановку в плане безопасности на местном уровне. ЮНАМИД с удовлетворением отметила проведение кампании как позитивный шаг правительства в направлении сохранения относительно мирной и стабильной обстановки по всему Дарфуру, но обратила внимание властей на поступившие сообщения с выражением обеспокоенности по поводу несоблюдения законности и нарушений прав человека в ходе ее осуществления. 1 декабря президент Чада Идрисс Деби Итно дал высокую оценку продолжающейся кампании в Судане, отметив, что ее проведение способствует улучшению обстановки в плане безопасности в соседнем Чаде.

17. Некоторые общины внутренне перемещенных лиц, опасаясь, что проведение кампании может привести к ухудшению их условий безопасности, обратились к миссии с просьбой осуществлять контроль за этим процессом. Несмотря на зарегистрированные случаи вторжения объединенных правительственных сил в лагеря внутренне перемещенных лиц в рамках принудительного этапа, в частности в лагерь Кальма в Южном Дарфуре 2 ноября, лагерь Хамидия в Залингее, Центральный Дарфур, 16 ноября и лагерь Абу-Зар в Западном Дарфуре 20 ноября, в последних двух лагерях сбор оружия был осуществлен без какихлибо происшествий, а за ходом процесса следила группа ЮНАМИД. В Ньяле, Южный Дарфур, с учетом сложного характера поселения правительство обратилось к ЮНАМИД с просьбой провести сбор оружия в лагере Кальма. По итогам двух встреч, проведенных Единым специальным представителем Джеремайей Ньямане Кингсли Мамаболо со вторым вице-президентом Судана и губернатором Южного Дарфура 9 и 14 ноября, была достигнута договоренность учредить трехсторонний комитет с участием ЮНАМИД, правительства и представителей внутренне перемещенных лиц для осуществления сбора оружия в лагере. 22 ноября группа миссии в Южном Дарфуре заключила соглашение, в соответствии с которым добровольный сбор оружия в лагере Кальма будет проводиться под надзором органов власти штата и лидеров проживающих в лагере внутренне перемещенных лиц и под наблюдением ЮНАМИД; процесс сбора оружия начался 10 декабря и был осуществлен без каких-либо происшествий.

Межобщинные конфликты

18. Межобщинные конфликты по поводу земли и природных ресурсов по-прежнему являются одним из главных источников насилия в Дарфуре, но с середины 2015 года число таких конфликтов продолжает серьезно сокращаться. За период с 15 октября по 15 декабря произошло три межобщинных столкновения, в результате которых погибло 45 человек, тогда как за период с 15 августа по 15 октября было зарегистрировано восемь столкновений, в результате которых погибло 19 человек, а за период с 6 июня по 15 августа 2017 года — 10 столкновений, в результате которых погибло 74 человека. Общее уменьшение числа конфликтов стало возможным благодаря совместным усилиям правительств штатов, вооруженных сил правительства и полиции Судана на местном уровне, а также поддержке посреднической деятельности со стороны ЮНАМИД и начатой недавно кампании по сбору оружия, проведение которой позволило существенно ограничить доступ гражданского населения к стрелковому оружию.

19. Ряд конфликтов продолжается, поскольку до сих пор не были приняты эффективные меры по решению вызвавших их проблем. Конфликт между племенами загава и ризейгат в Западном Дарфуре по поводу крупного рогатого скота и верблюдов разгорелся вновь, в результате чего в период с 16 по 19 октября погибло 16 представителей племени загава и 11 представителей племени ризейгат. Ситуация была взята под контроль благодаря вмешательству объединенных

судано-чадских сил пограничного контроля и правительства штата при поддержке ЮНАМИД. В отношениях между общинами саламат, хаббания и фаллата сохраняется напряженность, обусловленная спорами по поводу природных ресурсов в районах Бурам и Грайда, Южный Дарфур. 20 июля в 16 километрах к юго-западу от Грайды вооруженные представители племени фаллата убили пять представителей племени саламат, когда они со своим скотом двигались в сторону Ньялы. В Восточном Дарфуре в рамках конфликта между племенами резейгат и маалия по поводу прав собственности на землю и природных ресурсов в период с 21 по 24 июля произошла серия столкновений, в результате которых погибло 39 представителей племени ризейгат и 2 представителя племени маалия. 24 июля правительство штата развернуло силы безопасности, и несколько дней спустя вооруженные силы правительства обезоружили и арестовали несколько гражданских лиц и традиционных лидеров, после чего были распущены местные администрации обеих общин из-за неспособности сдержать конфликт. В Северном Дарфуре напряженность в отношениях между племенами северный ризейгат и бени-хусейн, обусловленная спорами по поводу контроля над золотыми приисками Джебель-Амира, по-прежнему представляет потенциальную угрозу, поскольку претензии представителей племени бени-хусейн так и не были рассмотрены.

Динамика конфликтов в районах, из которых миссия вывела свой персонал

20. Обстановка в плане безопасности в районе опорного пункта Мухагирия, Восточный Дарфур, остается спокойной, главным образом благодаря мерам, принятым государственными органами безопасности, включая развертывание войск в буферной зоне в целях предотвращения затяжных межобщинных столкновений между племенами южный ризейгат и маалия. Ослаблению напряженности также способствуют посреднические усилия местных администраций, предпринимаемые при поддержке ЮНАМИД. Мухаджирия, которая раньше служила коридором движения вооруженных групп, в настоящее время находится под строгим контролем правительственных сил. Благодаря развертыванию полиции Судана в отдаленных районах уровень преступности в штате удалось снизить на 60 процентов. На данный момент в Восточном Дарфуре находится более 80 000 беженцев из Южного Судана, которым оказывается гуманитарная помощь.

21. Районы вокруг опорных пунктов Идд-эль-Фурсан и Туллус, Южный Дарфур, не были подвержены вооруженным конфликтам или межобщинному насилию, за исключением сезонных столкновений между представителями племени фаллата и кочевниками во время периода миграции/сельскохозяйственных работ. Правительство приступило к осуществлению ряда инициатив, направленных на примирение племен в этом районе, в том числе в Шатае, где конфликт начался в 2003 году. Вместе с тем вывод персонала миссии из этих районов усложняет задачу наблюдения за трансграничной деятельностью вдоль границ с Центральноафриканской Республикой и Южным Суданом.

22. Сообщений о боевых действиях или межобщинных столкновениях из районов вокруг опорных пунктов Форо-Бурунга и Хабила, Западный Дарфур, не поступало. Тогда как раньше уровень безопасности в этих районах был весьма низким в связи с распространением стрелкового оружия и преступной деятельности, проведение недавно начатой кампании по сбору оружия и эффективное развертывание правительственных сил позволили улучшить обстановку в плане безопасности. Патрулирование границы объединенными судано-чадскими силами оказало заметное сдерживающее воздействие на преступную деятельность и оборот стрелкового оружия в районе.

23. Обстановка вокруг опорных пунктов Эль-Малиха, Меллит, Тини, Абу-Шук и Умм-Кеддада является относительно спокойной, и на данный момент сообщений о каких-либо вооруженных конфликтах и/или инцидентах, связанных с межобщинными конфликтами, не поступало. Убийство сотрудника Центральной резервной полиции из африканского племени мейдоб, совершенное представителем СООП 28 августа 2017 года, было представлено как единичный инцидент, который впоследствии был разрешен посредством задержания виновного и посредничества правительства. Ожидается, что после подписания трехстороннего соглашения между правительствами Чада и Судана и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в мае 2017 года суданские беженцы, в настоящее время проживающие в Чаде, с 2018 года начнут возвращаться в Северный, Центральный и Западный Дарфур. По имеющимся данным, развертывание полиции Судана во всех 15 районах Северного Дарфура и продолжающееся проведение кампании по сбору оружия позволили снизить уровень преступности. Границы с соседними странами контролируются вооруженными силами правительства и СООП, в задачи которых входит пресечение незаконной миграции и контрабанды.

B. Политические события

Дарфурский мирный процесс

24. Достижение прогресса в обеспечении политического урегулирования конфликта путем переговоров по-прежнему является сложной задачей. Хотя стороны заявляют о своем намерении продолжать переговоры, любые значительные достижения омрачаются исходными условиями, отсутствием стратегии и дальнейшей фрагментацией движений. После состоявшихся 20 августа в Берлине неофициальных консультаций с ОАС/ММ и ДСР/Джибрил по путям активизации мирного процесса обе группировки продолжили отвергать Дохинский документ о мире в Дарфуре в качестве основы для политических переговоров, вновь сославшись на его недостатки в плане механизмов обеспечения безопасности, защиты гражданских лиц, компенсации, прав собственности на землю и правосудия. 27 августа отколовшаяся от ДСР фракция под руководством Абубакара Хамида и Сулеймана Джамуса приняла предложение правительства о разоружении. 13 октября руководящий совет одной из фракций Суданского революционного фронта (СРФ) избрал Минни Минави своим новым председателем на общем съезде в Париже. 16 октября поступило сообщение о том, что группировка Освободительной армии Судана под руководством Нура ад-Дина Зурга (ОАС/Зург) приостановила осуществление мирного соглашения, подписанного ею с правительством в 2016 году, в связи с его медленной реализацией.

25. В Дарфуре в период с 9 июня по 16 июля губернаторы штатов объявили новые вакансии в правительствах с целью включить в их состав представителей некоторых сторон, подписавших Документ о национальном диалоге. При распределении должностей в парламентах и правительствах штатов Дарфура предпочтение отдавалось не традиционным оппозиционным партиям, а более мелким движениям и фракциям движений, не подписавших Документ. Несмотря на эти изменения, главной силой на политической арене остается Партия Национальный конгресс, и некоторые подписавшие Документ движения открыто выразили недовольство ходом осуществления подписанных ими соглашений, пригрозив прекратить поддержку со своей стороны.

Осуществление Дохинского документа о мире в Дарфуре

26. За период, прошедший после выхода письма Генерального секретаря от 30 августа 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности об осуществлении Дохинского документа о мире в Дарфуре (S/2017/747), был достигнут незначительный прогресс. 11 сентября в ходе встречи с главой Управления по наблюдению за мирным процессом в Дарфуре Магди Халафаллой президент Судана дал заверения в отношении оперативной структуризации и активизации работы комиссий, занимающихся осуществлением положений Дохинского документа. 25 октября второй вице-президент организовал совещание по итогам этой встречи для обсуждения вопросов, касающихся осуществления Документа, статуса дарфурских комиссий и Фонда реконструкции и развития Дарфура, а также оказания правительством поддержки суданским беженцам, вернувшимся в Дарфур из Чада. Согласно правительственным источникам, недавно был рассмотрен вопрос о кадровых потребностях комиссий и члены комиссий были назначены на уровне министров под руководством президента. Дарфурский фонд завершил 650 из 1070 проектов, и правительство принимает меры в целях получения дополнительного финансирования от донорского сообщества.

27. Дарфурский внутренний диалог и консультации по-прежнему поддерживает большинство заинтересованных сторон в Дарфуре, поскольку цель этого механизма заключается в том, чтобы предоставить обычным гражданам возможность для обсуждения всеохватного политического процесса в Дарфуре. Хотя не подписавшие Документ движения не делали никаких публичных заявлений против этого процесса, пока они его публично не одобрили. На сегодняшний день при поддержке ЮНАМИД консультации были завершены во всех 68 районах Дарфура, и 30 октября была проведена конференция для оценки хода процесса и подведения итогов. В настоящее время ведется подготовка к проведению консультаций на уровне штатов Дарфура с беженцами и представителями диаспоры. Необходимо определить пути обеспечения учета результатов консультаций в рамках процесса пересмотра Конституции.

Последствия снятия санкций Соединенными Штатами Америки

28. Отмена Соединенными Штатами Америки 12 октября экономических санкций против Судана и правительства Судана в ответ на постоянные позитивные шаги правительства в направлении сохранения режима прекращения боевых действий в районах конфликта в Судане и улучшения ситуации с гуманитарным доступом по всему Судану послужила новым импульсом и открыла возможности для политической деятельности. Вместе с тем для получения значительных экономических преимуществ может потребоваться время. Снятие санкций позволило значительно укрепить взаимодействие государственных субъектов в Дарфуре с международным сообществом, одновременно вселив оптимизм в местное население. Однако ДСР/Джибрил и ОАС/ММ придерживались мнения о том, что условием для снятия санкций должно было быть достижение существенного прогресса в мирном процессе. Санкции, имеющие отношение к блокированию имущества лиц в связи с конфликтом в Дарфуре, не были сняты, и Судан по-прежнему числится в составленном Соединенными Штатами перечне государств, поддерживающих терроризм. Эти санкции продолжают сказываться на способности правительства Судана пользоваться преимуществами облегчения бремени задолженности и других видов международной помощи в целях развития.

III. Прогресс в осуществлении первого этапа

A. Миростроительство

29. Правительства дарфурских штатов и ЮНАМИД работают над реализацией миростроительного компонента двухвекторного подхода, утвержденного Советом Безопасности в его резолюции 2363 (2017). Почти все правительственные чиновники, с которыми встречалась группа по оценке, приветствовали закрытие опорных пунктов миссии, но при этом озвучивали запрос на проекты развития, которые способствовали бы не окрепшему еще миру в Дарфуре. Вместе с тем свои стабилизационные планы, ожидающие поддержки со стороны ЮНАМИД и международного сообщества, представили на сегодняшний день только правительства штатов Северный и Южный Дарфур, тогда как обсуждения в штате Восточный Дарфур вышли на продвинутую стадию. Кроме того, группа по оценке заметила, что из-за нехватки финансов и кадров деятельность комиссий Управления по наблюдению за мирным процессом в Дарфуре (комиссии, оставшиеся от прежней Дарфурской региональной администрации) на уровне штатов носит ограниченный характер.

30. На уровне миссии были недавно определены, в соответствии с ее мандатом, контуры взаимодействия с властями штатов, базирующиеся на концепции национальной ответственности и опирающиеся на Дохинский документ и выводы Дарфурского внутреннего диалога и консультаций, причем особое внимание было уделено непосредственно стоящей необходимости помочь полиции и содействовать формированию институтов правопорядка, продолжая при этом защищать гражданское население и посредничать в улаживании межобщинных конфликтов. Следующие шаги включают диалог с целью выявить в каждом штате конкретные участки, требующие вмешательства, на предмет достижения согласия с властями штатов Дарфура. Миссии необходимо, действуя в сотрудничестве со страновой группой и властями штатов, окончательно оформить стабилизационные планы по конкретным штатам Дарфура к 31 января 2018 года, что требует одновременного укрепления отделений миссии в этих штатах. Непростой задачей остается финансирование миростроительных мероприятий страновой группы Организации Объединенных Наций, призванных способствовать переходу от поддержания мира к миростроительству.

31. Стремясь к удовлетворению среднесрочных и долгосрочных потребностей в такой специфической сфере, как землевладение и землепользование, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) занимается претворением в жизнь Стратегии развития Дарфура в виде реализации 12 проектов из разряда «Фундаментальные и краткосрочные мероприятия», которые совместно осуществляются ооновскими структурами в сотрудничестве с профильными министерствами.

B. Поддержание мира и целевая группа по Джебель-Марре

32. Миротворческий аспект двухвекторного подхода основывается на создании целевой группы по Джебель-Марре, которая предусматривается в пункте 53 специального доклада (S/2017/437) и будет действовать, располагая девятью уже имеющимися опорными пунктами и оборудуемой в Голо временной оперативной базой. Предполагается, что целевая группа будет создана на первом этапе реконфигурации и приступит к функционированию на втором. 7 декабря 2017 года ЮНАМИД официально оформила концепцию операций целевой группы, уточнив ее организационную и оперативную структуру и определив,

что ее штаб будет находиться в Залингее. Поскольку зона ее операций будет охватывать опорные пункты в трех дарфурских штатах, сформирован координационный механизм, призванный облегчать политическую и военную деятельность и поддерживать связь с властями соответствующих штатов.

33. ЮНАМИД не получила пока официального уведомления о разрешении создать временную оперативную базу в Голо в соответствии с запросом, сформулированным в пункте 6 резолюции 2363 (2017) Совета Безопасности. 20 июля 2017 года миссия направила в Министерство иностранных дел вербальную ноту, а 22 августа 2017 года передала подробное изложение концепции операций на этой базе. Кроме того, 30 августа 2017 года Единый специальный представитель затронул данный вопрос в ходе контактов с первым вице-президентом, премьер-министром Судана Бакри Хасаном Салехом, а 10 октября — с Министерством иностранных дел. Этот вопрос обсуждался и на трехсторонней встрече представителей Африканского союза, Организации Объединенных Наций и правительства Судана, состоявшейся 22 сентября 2017 года в Нью-Йорке. 13 декабря Министерство иностранных дел информировало миссию о том, что оно определило участок под базу и что официально об этом решении будет сообщено дополнительно.

C. Реконфигурация военного компонента

34. Военный компонент миссии, который составлял ранее 15 845 человек, подвергся сокращению, и в настоящее время в нем насчитывается 11 461 человек (притом что санкционированная его численность составляет для конца первого этапа 11 395 человек). Это включает 109 человек в тыловой команде и 454 (из санкционированных 520) штабных офицеров и откомандированных военных экспертов. Поскольку процесс реконфигурации все еще идет, в пяти секторах дислоцируются воинские формирования: два пехотных батальона в Северном секторе, один в Западном, четыре в Центральном (включая целевую группу по Джебель-Марре), два в Южном и один в Восточном. Эти формирования действуют в общей сложности с 24 опорных пунктов и 2 временных оперативных баз. Десять военных опорных пунктов уже переданы правительствам соответствующих штатов. Предусматривается, что к концу второго этапа зона операций будет преобразована в двухсекторную, а именно будет состоять из сектора 1 (район Джебель-Марра) и сектора 2 (остальная часть Дарфура), причем основные усилия миссии в том, что касается остаточных функций по поддержанию мира, будут сосредоточены на секторе Джебель-Марра.

35. В результате осуществления первого этапа реконфигурации была произведена репатриация трех пехотных батальонов, прибывших из Буркина-Фасо, Нигерии и Пакистана, и госпиталя II уровня из Монголии, а также не произошло развертывания двух пехотных батальонов (по одному из Объединенной Республики Танзания и Пакистана), хотя ранее планировалось их прибытие в расположение миссии. Итог: если ранее утвержденное количество пехотных батальонов составляло 16, а реально развернуто их было 14, то сейчас их насчитывается в общей сложности 11. Процесс реконфигурации военного компонента был завершен к концу октября 2017 года.

36. Сроки проведения этого процесса оказались гораздо более сжатыми, чем ожидалось, что негативно отразилось на дальнейшем планировании и осуществлении реконфигурации. Группа по оценке отметила, что произошло несколько случаев незапланированной репатриации (такой стала репатриация госпиталя II уровня), а это повлияло на моральный дух войск и сказалось на операциях в

рамках миссии. Кроме того, в ходе оценки был рассмотрен вопрос о репатриации сил и средств обеспечения и был сделан вывод о том, что оперативные потребности указывают на необходимость удержания всех таких сил и средств, а именно авиационных, медицинских и инженерно-технических, тем более что потребность в последних сохранится в обоих будущих секторах при осуществлении проектов развития (тяжелый компонент, способный заниматься удалением неразорвавшихся боеприпасов, для целевой группы по Джебель-Марре и более легкий компонент для выполнения стабилизационных задач).

37. Одним из семи опорных пунктов, которые на втором этапе потребуется передать сформированным полицейским подразделениям, является Кальма. В результате разоруженческой кампании ситуация с безопасностью в лагере Кальма, который считается сильно политизированным оплотом ОАС/АВ, снова ухудшилась — после пары лет относительного спокойствия. Как отмечалось выше, правительство обратилось к ЮНАМИД за поддержкой в разоружении лагеря. По этой причине передачу пункта сформированным полицейским подразделениям рекомендуется завершить к концу второго этапа реконфигурации, к каковому моменту кампания по сбору оружия закончится.

D. Реконфигурация полицейского компонента

38. В настоящее время полицейский компонент миссии насчитывает 2666 ооновских полицейских, притом что его санкционированная численность для конца первого этапа составляет 2888 человек (ранее в нем насчитывалось 3403 человека; из них 1583 индивидуальных полицейских, остальные — в составе 13 сформированных полицейских подразделений). Эта цифра складывается из 1118 индивидуальных полицейских и 1548 человек в составе сформированных полицейских подразделений, которые дислоцируются в штабе миссии и пяти секторальных штабах, а также на 24 опорных пунктах. В соответствии с планом реконфигурации полиция ЮНАМИД прекратила действовать на 11 опорных пунктах.

39. Два сформированных полицейских подразделения (из Бангладеш и Сенегала), отслужив свой срок, завершили в сентябре свою репатриацию, тогда как одно сформированное полицейское подразделение было переведено из Эль-Фашира в Умм-Барру, а еще одно — из Эд-Даэйна в Шаэрию, чтобы обеспечивать охрану опорных пунктов, оставленных военным компонентом. Персоналом ЮНАМИД из этих секторов была высказана озабоченность по поводу того, способны ли сформированные полицейские подразделения полностью заменить в некоторых местах уходящих оттуда военных.

40. Суданская полиция восстановила свое присутствие во всех 11 точках, где ЮНАМИД закрыла опорные пункты. Ситуация с безопасностью в столицах штатов оценивается в настоящее время как стабильная — благодаря усилившемуся присутствию суданской полиции, а также операциям правительства против повстанческих движений и проводимой им кампании по сбору оружия. Примечательно, что во время кампании по сбору оружия суданской полиции предписывается держать и свое огнестрельное оружие в оружейных кладовых.

41. Масштабы оперативной деятельности полицейского компонента сократились в среднем на 25–30 процентов; это касается, в частности, патрулирования, частотность которого составляет сейчас от 70 до 75 раундов в день, что включает и патрулирование с закрывшихся опорных пунктов. Рассчитывая в будущем активнее вовлекать индивидуальных полицейских в мероприятия по наращиванию потенциала и приобщать сформированные полицейские подразделения к статичным мероприятиям по обеспечению безопасности на опорных пунктах, миссия

планирует слить некоторые секторы друг с другом, чтобы уменьшить число служащих, задействованных на вспомогательных функциях, и переключить их на патрулирование лагерей для внутренне перемещенных лиц.

E. Закрытие опорных пунктов

42. В период с 8 августа по 20 октября 2017 года было закрыто и передано правительству Судана 11 опорных пунктов: Эль-Фашир/Замзам, Эль-Фашир/Абу-Шук, Эль-Малиха, Умм-Кеддада, Тини и Меллит (Северный сектор), Хабила и Форо-Бурунга (Западный сектор), Идд-эль-Фурсан и Туллус (Южный сектор) и Мухаджирия (Восточный сектор). Группа по оценке посетила девять точек, включая Голо. Власти штатов подтвердили, что эти пункты будут использоваться для общественных услуг и в интересах местного населения: Меллит, Умм-Кеддада и Хабила переданы в распоряжение Сельскохозяйственного колледжа, а Эль-Малиха и Туллус, которыми в настоящее время пользуются силы безопасности, будут преобразованы в школу и местный территориально-общественный центр. Группа по оценке засвидетельствовала, что все опорные пункты, кроме одного (Умм-Кеддада), в настоящее время заняты совместными формированиями для проведения кампании по сбору оружия.

43. Правительства штатов сотрудничали в планомерной передаче пунктов, создавая совместные комитеты. Власти штатов поддерживают процесс свертывания присутствия ЮНАМИД, однако у них появились большие ожидания и дополнительные запросы к миссии и страновой группе Организации Объединенных Наций, связанные с деятельностью в области развития, особенно по части здравоохранения и образования.

F. Обзор кадровой структуры гражданского персонала

44. В специальном докладе (S/2017/437) был сформулирован, а в резолюции 2363 (2017) — одобрен Советом Безопасности призыв провести обзор кадровой структуры гражданского персонала ЮНАМИД для обеспечения того, чтобы кадровая структура корректировалась с учетом пересмотренного мандата. Учитывая масштабное изменение численности негражданского персонала и пересмотр основной направленности действий миссии, было решено сосредоточить этот обзор на соразмерном сокращении гражданского персонала и на приведении кадровой структуры в соответствие с мандатом миссии. В пересмотренную бюджетную смету на 2017/18 год, которая находится на рассмотрении Пятого комитета, заложено сокращение на 558 должностей, а на 2018/19 бюджетный год предусматривается сокращение еще на 302 должности.

45. Миссии надлежит отыскать способы, позволяющие учитывать запросы персонала на опорных пунктах: большинство вспомогательных служб уже сконцентрировано в штабе миссии и в ее секторальных отделениях, а если необходимость в техобслуживании или ремонте критически значимого оснащения возникает на опорных пунктах, то им приходится ждать, пока до них доберется технический специалист. Дальнейшее сокращение кадров должно проводиться в первую очередь в штабе миссии, а затем — в ее секторальных отделениях. Кроме того, ввиду низкой представленности женщин в миссии (29 процентов среди сотрудников международной категории, 13 процентов среди сотрудников национальной категории) следует проследить за тем, чтобы в ходе предстоящего процесса сравнительного обзора его методика и критерии обеспечивали оставление женщин на занимаемых ими должностях в тех секциях и/или подразделениях, где женщины представлены слабо.

IV. Последствия реконфигурации

46. Оценка в Дарфуре была проведена в считанные недели после закрытия опорных пунктов, что позволило лишь предварительно проанализировать последствия реконфигурации ЮНАМИД. Во время выездной миссии и в течение последующих недель серьезного негативного эффекта отмечено не было, однако понятно, что пока слишком рано выносить окончательное суждение относительно последствий закрытия опорных пунктов для населения. В приводимых ниже аналитических выкладках дается общая оценка ситуации, указывающая на возможные риски (в том виде, в котором они были изложены группе по оценке).

A. Гуманитарные вызовы и сложности в части защиты

Сообщества внутренне перемещенных лиц и гуманитарная помощь

47. Хотя ситуация с безопасностью заметно улучшилась, гуманитарные показатели свидетельствуют о сохранении чрезвычайной ситуации: по всему Дарфуру насчитывается 2,7 миллиона перемещенных лиц (из которых 2,1 миллиона нуждаются в помощи), а более чем полумиллиону детей угрожает серьезное недоедание в острой степени. Около 1,6 миллиона перемещенных лиц живут в разнообразных лагерях и поселениях в непосредственной близости от городов или пунктов полугородского типа, причем многие из них находятся на положении перемещенных лиц с 2003 года и по множеству причин не могут или не хотят возвращаться в места своего происхождения. С 2003 года в места своего происхождения, разбросанные по территории Судана, добровольно вернулось примерно 533 000 человек, а 12 декабря УВКБ начало репатриацию суданских беженцев из Центральноафриканской Республики. Вместе с тем небезопасная обстановка, нехватка базовых услуг и неустроенность жизни в районах возвращения, а также сложности, связанные с вопросами землевладения, превратились в серьезные помехи для возвращения, что подчеркивалось представителями внутренне перемещенных лиц, с которыми встречалась группа по оценке.

48. За период проведения оценки каких-то дополнительных случаев вынужденного перемещения людей в окрестностях закрывшихся опорных пунктов в целом не отмечалось, и на сегодняшний день закрытие этих пунктов не привело к замедлению гуманитарных программ или программ развития. Служба гуманитарных воздушных перевозок Организации Объединенных Наций осуществляет еженедельные полеты в Голо и Рокеро, куда трудно попасть из-за плохих дорожных условий. Гуманитарные и восстановительные проекты продолжают осуществляться без каких-либо помех или проблем с доступом.

49. В описанном выше контексте гуманитарное сообщество сталкивается с двумя основными вызовами. Первый — это многочисленность людей, затронутых вынужденным перемещением, и других уязвимых лиц, которые оказываются в ситуации, когда гуманитарной помощи не хватает на их хронические и долгосрочные нужды и когда эти нужды остаются по большей части неудовлетворенными из-за ограниченности инвестиций в людские ресурсы и физическую инфраструктуру. В рамках шире понимаемой стратегии по отысканию жизнеспособных решений для Дарфура следует продумать прагматичный и более долгосрочный подход, позволяющий оказывать помощь тем людям в городских или полугородских местностях Дарфура, которые уже давно находятся на положении перемещенных лиц. Второй вызов связан с тем, что опустынивание и продолжающийся рост населения влекут за собой истощение природных ресурсов, на которое накладываются сохранение неспокойных очагов и слабость институ-

тов, неспособных изменить статус-кво. Эта ситуация требует надлежащих действий, позволяющих разомкнуть цикл нищеты и нестабильности и предложить населению более долгосрочные, прагматичные решения.

Защищенность населения

50. Улучшение общей ситуации с безопасностью не привело к соразмерному улучшению ситуации с правами человека, что дополнительно усугубляется сохраняющейся чрезвычайной обстановкой. Безнаказанно продолжаются такие нарушения и надругательства, как сексуальное и гендерно мотивированное насилие, произвольные аресты и задержания, а также отказ в праве на свободное выражение своего мнения и на свободу объединений. С июля по октябрь 2017 года было документально зафиксировано 149 случаев нарушений прав человека, в которых пострадало 385 человек (для сравнения: за тот же период в 2016 году было зафиксировано 168 случаев, в которых пострадало 343 человека). В период с июля по сентябрь 2017 года было также достоверно подтверждено 13 случаев изнасилования и других форм сексуального насилия. На протяжении оцениваемого периода происходили колебания и имело место некоторое сокращение количества сообщаемых нарушений прав человека, однако частотность случаев сексуального и гендерно мотивированного насилия в виде изнасилований и попыток изнасилования остается неизменной. Вместе с тем количество расследований, возбужденных судебными органами, постепенно увеличилось.

51. В период с 15 июня по 15 августа имело место 94 нарушения прав человека, в которых пострадало 204 человека, в том числе 22 несовершеннолетних, и 27 изнасилований; по 14 эпизодам начато расследование. В период с 15 августа по 15 октября имело место 72 нарушения прав человека, в которых пострадало 253 человека, в том числе 16 несовершеннолетних, и 27 изнасилований; по 17 эпизодам начато расследование. За последние два месяца имело место 56 случаев нарушения и попрания прав человека, в которых пострадало 123 человека, в том числе 18 несовершеннолетних, и 7 случаев изнасилования; по 26 эпизодам начато расследование. Страновая целевая группа по мониторингу и отчетности выяснила достоверность 43 серьезных нарушений за период с июля по сентябрь 2017 года, в которых пострадало 57 несовершеннолетних (для сравнения: в первом квартале 2017 года было 48 инцидентов, во втором — 33). При этом полиция в штате Западный Дарфур активизировала расследования (что привело к нескольким арестам) и предоставляла правозащитным группам доступ в тюрьмы; в штате Центральный Дарфур началось расследование сентябрьского эпизода сексуального и гендерно мотивированного насилия, причем виновники были арестованы; в штате Северный Дарфур правительство направило воинские подразделения на защиту гражданского населения от ополченческих групп и послало в район Фато-Барно прокуроров и судей, чтобы содействовать возвращению земельных участков и разрешению споров о землевладении; в штате Южный Дарфур правительство, действуя при поддержке ЮНАМИД, восстановило институты правопорядка и безопасности в местности Шатая, что возымело положительный эффект в виде стабилизации и увеличения числа внутренне перемещенных лиц, возвращающихся в эту местность.

52. Закрытие опорных пунктов по всему Дарфуру повлекло за собой нехватку механизмов раннего предупреждения, а доступ правозащитных групп в соответствующие районы и их способность выяснять достоверность фактов нарушения прав человека остаются ограниченными. Ожидается, что это приведет к занижению количества инцидентов. На наращивании потенциала и на работе по поощрению прав человека сказываются также материально-технические сложности. ЮНАМИД изучает альтернативные способы преодоления этих проблем, в том

числе создание мобильных групп, охватывающих сразу несколько секторов. Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека не удалось продвинуться в переговорах с правительством Судана относительно возможной программы технического сотрудничества. В то же время миссия оформила планы ночного патрулирования в 47 лагерях для внутренне перемещенных лиц (речь идет о лагерях, обеспечение защиты которых было при выяснении картины расселения таких лиц в Дарфуре признано приоритетом). Вместе с тем крайне важно повысить способность властей штатов и других местных кругов эффективно выполнять функции, касающиеся защиты гражданского населения, в особенности внутренне перемещенных лиц, и поощрения прав человека.

Вызовы в сфере верховенства права

53. Присутствие органов юстиции и исправительных учреждений в разных точках Дарфура и имеющиеся у них возможности остаются ограниченными. Усилия, прилагаемые правительством с целью восстановить многоступенчатую систему уголовной юстиции в виде присылки судей, прокуроров и полицейских, заслуживают похвалы, однако в сельских районах остро ощущается отсутствие таких инстанций. В этой связи стоит отметить, что, хотя уход ЮНАМИД с нескольких опорных пунктов не оказал пока негативного влияния на функционирование судебных и тюремных учреждений, последствия этого ухода ощутимы в том, что касается осуществления и мониторинга проектов в сфере верховенства права, оказания консультационной поддержки тюремным учреждениям в Меллите и Умм-Кеддаде, предоставления услуг по юридической помощи и оказания материально-технической поддержки национальным контрагентам. При отсутствии у ЮНАМИД надежных авиатранспортных возможностей персонал миссии вынужден по-прежнему обходиться сухопутным транспортом, что порождает сложности, обусловливаемые требованиями к безопасности, предъявляемыми в самой миссии, и ограничениями со стороны правительственных силовых структур.

54. Программа обеспечения верховенства права и прав человека в Дарфуре, совместно осуществляемая ЮНАМИД, страновой группой Организации Объединенных Наций и правительством Судана, профинансирована лишь на 14 процентов, несмотря на взнос в размере 961 391 долл., который был внесен недавно правительством Канады и дополнил собой первоначальные средства сопоставимого объема, предоставленные ЮНАМИД и ПРООН. Зримость присутствия миссии в Дарфуре и оказываемая ею материально-техническая поддержка важны для успеха программы в отдаленных местностях региона. Мобилизация дополнительных ресурсов для усиления возможностей страновой группы в Дарфуре сохраняет критическую значимость для обеспечения необходимой отдачи от программы на местах.

B. Возможности страновой группы Организации Объединенных Наций

55. Как указано в специальном докладе (S/2017/437), страновая группа Организации Объединенных Наций продолжает сталкиваться в Дарфуре со все теми же финансовыми и кадровыми сложностями. В настоящее время гуманитарные потребности на 2017 год профинансированы на 45 процентов, а мероприятия в области развития — еще слабее. По мнению большинства членов страновой группы, вывод о том, как свертывание присутствия ЮНАМИД и ее реорганизация сказываются на ее способности играть более крупную роль в Дарфуре, де-

лать пока слишком рано. Они предложили доработать общесистемную стратегию по сбору средств на нужды Дарфура, которая стала бы экстренной мерой по преодолению нехватки финансов на программы развития. Что касается безопасности, то члены страновой группы отыскивают альтернативные (т.е. отличные от эскортов ЮНАМИД) способы ее обеспечения, обращаясь к суданской полиции, главным образом в не затронутых конфликтом районах, за пределами региона Джебель-Марра.

V. Сотрудничество со стороны правительства Судана

56. На первом этапе свертывания присутствия ЮНАМИД и ее реконфигурации правительство Судана охотно шло на сотрудничество в том, что касается облегчения репатриации контингентов и своевременного закрытия и передачи опорных пунктов. При этом на уровне штатов были созданы комитеты, которым поручалось координировать работу соответствующих правительственных учреждений и взаимодействовать с ЮНАМИД и заинтересованными сторонами в процессе передачи активов. Некоторые местные чиновники и племенные лидеры, выражая ЮНАМИД признательность за ее многолетнюю работу над укреплением безопасности, озвучили запрос на увеличение количества проектов, ориентированных на развитие. При этом они высказывали мнение о том, что ряд активов, в частности генераторы, следовало передать местному населению.

57. С тех пор как в декабре 2016 года Комиссия по гуманитарной помощи обнародовала пересмотренные директивы и процедуры в отношении гуманитарной деятельности, оперативные условия для перемещений гуманитарного персонала по Дарфуру характеризовались надежностью и открытостью. С июля 2016 года деятели гуманитарной сферы нарастили масштабы операций в Голо и прилегающих районах, предоставляя помощь в таких областях, как здравоохранение, образование, водоснабжение, питание, продовольственная безопасность и защита, с участием возросшего числа партнеров из неправительственных организаций. Гуманитарная авиационная служба Организации Объединенных Наций совершает еженедельные рейсы в Голо и Рокеро в штате Центральный Дарфур, а также в Сортони, Тавилу, Шангил-Тобаю и Кабкабию в Северном Дарфуре. В восточной части Джебель-Марры (Южный Дарфур) такие районы, как Менавашей, Белле-эс-Серейф и Лейба (равно как и местность Касс), легкодоступны для автотранспорта.

58. Вместе с тем патрулям ЮНАМИД пришлось четырежды столкнуться с ситуацией, когда им не разрешили посетить районы, откуда миссия ушла в ходе первого этапа. В последние два раза им отказывали по соображениям безопасности в доступе в Мистерию — место столкновений между СООП и вооруженными элементами, связанными с Мусой Хилалом; разрешение проследовать туда было все же получено 6 декабря.

Бюрократические помехи

59. Хотя доля удовлетворяемых заявок выросла, миссия продолжает испытывать некоторые трудности с получением виз для международного персонала. Во время первого этапа реконфигурации правительство выдало ЮНАМИД 1466 виз, удовлетворив тем самым 84 процента заявок. Среди этих виз было 875 виз для военнослужащих и полицейских и 43 визы для международного персонала. Проблема невыдачи виз особенно затрагивает Секцию ЮНАМИД по правам человека, где доля вакантных должностей по-прежнему составляет

44 процента. На рассмотрении властей все еще находится 42 заявки на получение виз для ооновских полицейских, в результате чего возросла доля вакантных должностей, а это мало-помалу сказывается на способности миссии заниматься стабилизационными усилиями.

60. Правительство постепенно отпускает из Порт-Судана контейнеры с продовольственными пайками, однако оформление 50 партий имущества, принадлежащего Организации Объединенных Наций или контингентам, задерживается либо таможней, либо Министерством финансов, причем 2 такие партии дожидаются разрешения с 2015 года.

VI. Выводы

A. Оценка условий для осуществления второго этапа

61. Хотя еще слишком рано делать полноценные выводы о том, на чем отразились свертывание присутствия ЮНАМИД и ее реконфигурация в районах, где были закрыты ее опорные пункты, важно отметить, что пока ни о каких негативных последствиях не сообщалось. По отзывам всех наших собеседников, безопасность значительно усилилась, а благодаря тому, что губернаторами пяти штатов были образованы комитеты безопасности, куда вошли представители всех силовых структур, налажена эффективная координация, обеспечивающая единство целей. Кроме того, кампания по сбору оружия является в целом позитивным начинанием, которое (если оно будет доведено до логического конца) должно снизить уровень вооруженного насилия. Кроме того, эта кампания должна способствовать улучшению условий, необходимых для возвращения внутренне перемещенных лиц к родным очагам. В лагере Кальма проведение этой кампании необходимо будет организовать очень внимательно, придерживаясь плана, согласованного трехсторонним комитетом в составе представителей правительства штата, внутренне перемещенных лиц и ЮНАМИД.

B. Корректировки, вызываемые проблемами, которые обнаружились на первом этапе

62. Учитывая неспокойную ситуацию в Кальме (лагерь для внутренне перемещенных лиц) и вызываемые ею оперативные потребности, в план реконфигурации на второй этап предстоит внести некоторые корректировки, призванные сохранить военное прикрытие для лагеря Кальма вплоть до конца второго этапа. Это позволило бы сформированным полицейским подразделениям взять все обязанности на себя постепенно, когда обстановка улучшится.

63. Предусматриваемая на втором этапе передислокация сформированных полицейских подразделений на опорные пункты, которые превращаются из военных в сугубо полицейско-гражданские, потребует усиленной синхронизации с передислокацией военного компонента ЮНАМИД, а также координации с местным населением, правительственными ведомствами и другими сторонами, действующими там, куда прибывают сформированные полицейские подразделения (такая координация позволит согласовать возникающие на местах ожидания). Кроме того, учитывая сокращение численности индивидуальных полицейских в штабе миссии и секторальных штабах, группа по оценке высказывается за слияние (в административных целях) Западного сектора с Центральным, а Южного — с Восточным, притом что надлежит внимательно продумать критически значимые элементы структур командования, управления, координации и связи.

64. По мере того как миссия выходит на второй этап, следует улучшить координацию между штабом миссии в Эль-Фашире и секторами, а также снабдить отделения в штатах надлежащими ориентирами в отношении меняющегося характера миссии и требуемого нового мышления и подхода. На секторальном уровне проявлялись недостаточная координация и нехватка ориентиров в том, что касается внедрения двухвекторного подхода и масштабов стабилизации, и это порождает озабоченность насчет осуществления мандата миссии.

65. Поэтому по мере прохождения второго этапа необходимо будет уделять больше внимания исполнению мандата в текущей обстановке.

66. Руководствуясь пунктом 71 специального доклада (S/2017/437), миссии следует активизировать внедрение нового подхода к обеспечению безопасности. Разработку миссией матрицы рисков доступности следует приветствовать, однако процесс обзора должен стать более комплексным, охватывая все области, где безопасность повысилась, и более инклюзивным, учитывая мнения и нужды страновой группы Организации Объединенных Наций и деятелей гуманитарной сферы. Кроме того, миссии следует пересмотреть размеры лагерей и площадок ЮНАМИД, обеспечив надлежащую безопасность в условиях сокращения негражданского персонала.

C. Дальнейшие перспективы

67. При сохранении нынешних тенденций и в зависимости от того, какие соображения Совет Безопасности выскажет по поводу дальнейших сокращений численности негражданского персонала, перед возобновлением мандата миссии в июне 2018 года рекомендуется провести обзор, посвященный новой концепции миссии со скорректированными приоритетами. На данный момент представляется, что к концу второго этапа миссия достигнет предельных рубежей в реализации своих приоритетов при ныне заданных для нее географических контурах.

D. Сбор средств для страновой группы Организации Объединенных Наций

68. ЮНАМИД и страновая группа Организации Объединенных Наций находятся в процессе разработки совместной стратегии по сбору средств на осуществление Комплексной стратегической рамочной программы (2017–2019 годы), в которой очерчены общие приоритеты для надежного мира в Дарфуре. Эта стратегия нацелена на наращивание у страновой группы ресурсов, позволяющих заниматься в следующие два года консолидацией мира по мере того, как Дарфур будет переживать поэтапный переходный период, и предполагает разъяснительную работу с нетрадиционными донорами, взаимодействие с международными и региональными финансовыми учреждениями и расширение диапазона финансовых ресурсов. Чтобы защитить инвестиции в мир и избежать рецидива конфликта, государствам-членам следует относиться к финансированию, позволяющему консолидировать миростроительные усилия в Дарфуре, как к высокоприоритетному политическому вопросу.
